

– Ваше Королевское Высочество, неужели вы действительно хотите, чтобы пятая юная леди из поместья герцога-защитника вошла в ваше поместье? – В это время элегантный молодой человек сидел в личной комнате третьего принца. Он поднял шахматную фигуру и медленно поставил ее на доску. Казалось, что он задал этот вопрос небрежно.

– На этот раз мой отец выберет мне законную жену и двух побочных жен. Мне не составит труда попросить себе еще и другую наложницу. – Сидя напротив молодого человека, Ао Минъю выглядел расслабленным, как будто он говорил о простой собаке или кошке. Конечно, в его глазах это было совсем не сложно.

Она была дочерью второй жены. Поскольку она ему понравилась, он решил заполучить ее себе.

Он же принц, он мог иметь жену, двух побочных жен и двух официальных наложниц. Сейчас женщины в его поместье, в лучшем случае, были только просто дамами и младшими наложницами. Главные должности всегда были свободны. Он не продал бы их, если бы ничего не получил от этого.

Те, кто претендовал на позиции побочных жен, были Нин Циншань и Йа Моцинь.

После сегодняшнего инцидента репутация обеих сильно пострадала. Даже если они были благородного происхождения и, по слухам, одна из них станет его законной женой, неизбежно возникло бы много возражений. Мать ему уже говорила раньше, что отец очень его ценит и не позволит скандальной женщине стать его женой и погубить его репутацию.

Что же касается Нин Сюэянь, то он считал, что был добр к ней. По крайней мере, он дал ей титул своей наложницы. Она была бы официально принята в императорскую семью, и ее сын также будет прямым потомком императорской семьи. Даже если она не могла быть полезна ему, он чувствовал, что обошелся с ней очень хорошо, потому что она была ему интересна.

В конце концов, ни одна женщина не могла так легко стать его наложницей.

Его взгляд упал на пятую юную леди поместья герцога-защитника, которая, как говорили, прежде не имела никакого значения для семьи. Хотя она и была совсем ребенком, ее глаза были холодными и глубокими, полными понимания и невозмутимости. Даже стоя перед ней, он не мог полностью завладеть ее вниманием.

Когда это женщина могла устоять перед его обаянием?

– Ваше Королевское Высочество, вы слишком импульсивны. Я слышал, что четвертому принцу она тоже понравилась, – слегка ухмыльнулся молодой человек. Он передвинул свою

шахматную фигуру и остановил на поле одну фигуру Ао Минъю, блокируя его движение.

– Она может быть, самое большее, только побочной женой четвертого брата. Очевидно, что она не имеет никакого статуса в поместье герцога-защитника, поэтому благородная супруга Шу не позволит четвертому брату жениться на ней официально. Я просто пытаюсь ей помочь. В противном случае, если она войдет во дворец и ее никто не выберет на конкурсе красоты, а также, если она разозлит благородную супругу Шу, это будет концом для нее.

Ао Минъю принял все как должное. Не глядя на свою заблокированную фигуру, он воспользовался возможностью взять шахматную фигуру в свою руку, чтобы остановить ходы Ся Юхана. Его движения были похожи на движения большого дракона, своевременные и решительные.

Он имел в виду, что сделал Нин Сюэянь одолжение. С ее статусом девушка была недостаточно хороша, чтобы стать женой четвертого принца. Если бы Ао Минвань настоял на этом, то благородная супруга Шу могла бы убить ее. Скоро начнется конкурс красоты. Какое-то время Нин Сюэянь будет жить в императорском дворце. Со статусом одной из четырех официальных императорских наложниц для леди Шу не будет проблемой убить беззащитную девушку в императорском гареме.

Это именно Ся Юхан играл с ним в шахматы. Позавчера произошел инцидент между Нин Цзыянь и Ся Юйдуном. Все считали, что Ся Юхан потерял самообладание и закрылся в своем собственном доме. Кто бы подумал, что человек, который играл в шахматы с третьим принцем, Ао Минъю, был наследником Ся?

Конечно, никто не ожидал, что наследник Ся, чья официальная карьера была заблокирована из-за его запятнанной репутации, теперь был лучшим другом третьего принца, Ао Минъю. Он также был его главным советником.

– Ваше Королевское Высочество, если вы будете действовать в спешке, возможно, что-то изменится, – многозначительно произнес Ся Юхан, и в его глазах появилось глубокое и безмятежное выражение.

– Это не имеет значения. Она всего лишь женщина, – с презрением сказал Ао Минъю, давая понять, что он не откажется от официальных дел по личным причинам.

Лошадь, которая тащила карету Нин Сюэянь, вдруг испугалась, и ее понесло, прежде она чем свернуть на повороте. Кучер отчаянно натянул поводья и сумел никого не сбить. После нескольких громыханий горничные испуганно вскрикнули. Прохожие были шокированы этим происшествием и посмотрели на экипаж. Они не знали, кто находится в карете.

Стражник подскакал к окну кареты и торопливо спросил:

- Юная леди, вы в порядке?

Синьмэй отодвинула занавеску, высунула голову и встревожено сказала:

- Сэр, вы не могли бы сходить в чайный магазин напротив и принести нам чашку горячей воды? Наша юная леди была так напугана, что упала в обморок.

Перед ними действительно был чайный домик, но он находился довольно далеко. Его можно было увидеть издалека, но до него было еще далеко. Когда охранник услышал, что пятая юная леди без сознания, у него не было другого выбора, кроме как пойти в чайный домик и попросить чашку горячей воды.

Как только он ушел, Цинъю и Синьмэй подняли занавес и повели Нин Сюэянь, которая, казалось, вот-вот упадет в обморок, к первой карете.

- Третья юная леди, наша юная леди в панике. Мы можем остаться в вашем экипаже? - шагнула вперед и спросила Цинъю.

Как же Нин Циншань могла не видеть, что случилось? Зная, что люди в экипаже Нин Сюэянь были напуганы, она наслаждалась их несчастьем. Когда она услышала, что Цинъю сказала у двери кареты, она быстро подавила свою радость и тихо сказала:

- Хорошо, пусть ваша юная леди сядет в мой экипаж. Будьте осторожны и не повредите ей.

Вокруг кареты было так много людей. Даже если бы она этого не хотела, да и не могла прямо отказать. Нин Сюэянь уже знала об этом. Цинъю и Синьмэй помогли ей забраться в карету, и она бессильно откинулась на сиденье. Экипаж был невелик. Для Нин Циншань и ее служанки здесь было просторно. Но теперь их было еще трое. Нин Сюэянь резко откинулась на сиденье и заняла не одно место, так что карета выглядела переполненной.

Нин Сюэянь дважды негромко кашлянула. Похоже, она была не в лучшем состоянии. Ее лицо всегда было слишком бледным. Она выглядела очень слабой и, казалось, вот-вот упадет в обморок.

- Цинъю, карета третьей сестры слишком переполнена. Нам... нам лучше вернуться.

Когда она сказала это, то, хотя и собиралась уже сесть в карету, ей показалось, что она сейчас встанет и вернется. Как могла Нин Циншань позволить ей выйти? Та только что села в карету и ясно сказала, что пришла сюда, потому что боится. Как она могла снова выйти на улицу за такое короткое время? Зеваки подумают, что она не может терпеть свою сестру и тайком выгнала ее.

- Пятая сестра, не уходи! Просто поедem со мной. Пусть обе твои горничные вернуться во

вторую карету. Так будет для всех лучше.

Если бы в этом экипаже было на два человека меньше, он, конечно, был бы гораздо просторнее.

– Третья юная леди, не прогоняйте нас! Если мы уйдем, кто позаботится о хозяйке? Пожалуйста, не прогоняйте нас! – Цинъю, которая только что помогала своей хозяйке забраться в карету, внезапно опустилась на колени и громко взмолилась. Синьмэй, стоявшая рядом с ней, тоже опустился на колени.

– Эй, а разве эта старшая сестра только что не сказала, что все хорошо? Почему она сразу избавляется от горничных своей младшей сестры?

– Может быть, она сделала это нарочно? Ее младшая сестра серьезно больна, но она не хочет, чтобы кто-то заботился о ней. Она замышляет что-то недоброе?

– Разве она не лицемерная стерва, которая внешне великодушна, но украдкой нападает?

– Из какого они поместья? Посмотри, как свирепа эта старшая сестра. Она действительно...

Лошадь испугалась, что привлекло всеобщее внимание. Теперь люди смотрели, что происходит. Итак, вокруг были различные споры.

В карете Нин Циншань почувствовала сожаление и рассердилась. Она стиснула зубы и указала на Цайфэнь:

– Вылезай и иди в карету пятой барышни.

Хотя никто не знал, что именно она сейчас находится в карете, вероятно, это станет известно уже завтра.

– Да, юная леди. Будьте осторожны. – Цайфэнь сердито посмотрела на Цинъю и подняла голову, как будто бросая ей вызов. Однако она все равно беспомощно вылезла из кареты. Ситуация заставила ее принять реальность. В этом случае она была единственной, кто должен был выйти из кареты. Она сердито подбежала ко второму экипажу, подняла занавеску и села внутрь.

– Спасибо тебе, третья сестра. – Держа Цинъю за руку, Нин Сюэянь изо всех сил попыталась сесть и поблагодарила Нин Циншань. В это время тоже Синьмэй протиснулась внутрь.

– Мы сестры, тебе не нужно быть такой вежливой. – Нин Циншань подавила свой гнев и вновь притворилась мягкой и великодушной.

В это время охранник принес миску с водой и передал ее через дверь второго экипажа.

– Юная леди, – почтительно произнес он, – пожалуйста, выпейте немного воды.

Цайфэнь дулась внутри. Она взяла воду и сказала, прорычав свою благодарность:

– Спасибо, сэр!

Она вылила воду из чайной чашки себе в рот и не дала ее порочной третьей Цинъю. Та оттолкнула ее от юной леди. Хотя она и верила, что они ничего не сделают с ее юной леди, но чувствовала, что будет очень унижительно разлучить ее с хозяйкой.

Охранник не увидел ничего необычного и дал знак двигаться дальше. Три кареты продолжали свой путь, направляясь к уединенной тропинке на перекрестке.

На этот раз, не так уж далеко, огни на улочке постепенно погасли. Внезапно с обочины донесся шум. Кучер вдруг натянул поводья и остановился. Стражник пришпорил коня и помчался туда, но прежде чем он успел проверить в чем дело, началась драка. Нин Циншань и Нин Сюэянь раздвинули занавески и выглянули наружу.

Несколько фигур бросились к экипажу, держа в руках острые мечи, но не могли приблизиться к нему, потому что стражник стоял рядом с первым экипажем. Им это не удалось, и они бросились к двум экипажам позади них. Сверкнули шпаги, два кучера были ранены, а затем немедленно повалились с экипажей.

Тем временем двое мужчин в масках сильно хлестнули лошадь, и карета, казалось, вот-вот съедет с боковой дороги. Однако боковая дорога была просто узким переулком. Лошадь не могла развернуться, вместо этого она споткнулась и остановилась. Из последнего экипажа вдруг выскочила Нин Линъюнь в растрепанном виде. Она закричала от ужаса и бросилась бежать к первой карете.

– Юная... Юная леди. – Из второй кареты Цайфэнь тоже выскочила в панике и помчалась к Нин Циншань.

Когда люди в масках увидели, что пассажирки приближаются, злодеи схватили их и потащили назад, в темноту. Пронзительные крики девушек были слышны даже на расстоянии.

Нин Сюэянь крепко держала Синьмэй за руку, изо всех сил стараясь подавить холодный страх. Если бы она ехала в двух следующих экипажах, то почти наверняка попала бы в плен к людям в масках и потеряла бы свою репутацию. Она ума не могла приложить, что сделала такого, чтобы спровоцировать Ао Минъю, который хотел погубить ее вот так.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/845983>